

Вернувшись в спальню, Сяо Тэн лег, но не мог заснуть, он слабо услышал за окном банальное птичье пение и почувствовал себя совершенно проснувшимся. Ему не нужно спать, вероятно, потому, что он редко спит хорошо, тоскуя по прошлому.

Страдая от бессонницы, он вдруг услышал, как кто-то постучал в дверь. Сяо Тэн нахмурился и открыл и, конечно же, увидел, что у двери стоит Жун Лю, одетый в пижаму, и с подушкой в руках.

«Сэр, вам нужна услуга».

Сяо Тэн чуть не потерял сознание и взревел: «Где ты этому научился?!»

Жун Лю засмеялся: «Это весело».

Сяо Тэн отрезал: «Мне не нужны услуги».

Жун Лю испустил «О», опустил подушку, и в разрезе шелковой пижамы можно было увидеть его красивую грудь, совсем не изнеженного сына богатой семьи: «Тогда я пойду в другое место, чтобы продать себя.»

"..."

Как отец красивой девушки, Сяо Тэн тут же схватил его за воротник и затащил внутрь, сурово сказав: «Если ты посмеешь беспокоить мою дочь, я заставлю тебя встать на колени и умолять меня позволить тебе поскорее умереть».

Жун Лю преувеличенно пошатнулся под его натиском, очень точно упал на кровать и грациозно разлегся, а затем категорично улыбнулся: «Мой дорогой, не волнуйся. Я не преследую детей. Да. Я человек честный.»

Сяо Тэн стиснул зубы: «Выйди из моей комнаты».

Жун Лю с удобствами устроился на кровати и с улыбкой посмотрел на него довольным взглядом.

Сяо Тэн хотел ударить его, наклонился, но Жун Лю его обнял. Но воспользоваться Сяо Тэном непросто, один локоть резко ударил по переносице.

Жун Лю фыркнул и прикрыл нос, хотя он все еще улыбался, между его пальцев медленно текла кровь.

Сяо Тэн тоже был ошеломлен, его лицо все еще оставалось холодным, но он вытащил салфетку и бросил ему: «Приложи ее сам».

Жун Лю улыбнулся и сделал два бумажных шарика. Спустя долгое время кровь не могла остановиться, и его пальцы задрожали. Сяо Тэн был немного взволнован, поэтому он поспешно осмотрел его лицо, попросил его поднять подбородок и нашел вату. Наконец, кровь медленно остановилась.

В мусорном ведре лежало несколько окровавленных ватных шариков, а у Сяо Тэна на лбу выступил пот. Жун Лю тоже устал, свернулся калачиком под одеялом и отказывался двигаться.

«Мой дорогой, я потерял слишком много крови. Дай мне хорошо выспаться».

Мрачный взгляд, результата не дал.

Он свернулся в клубок, у Сяо Тэна возникло желание воспользоваться ситуацией и побить его под одеялом. Но только подумал об этом. Сам он делать это не в привык.

В конце концов, он заснул на кровати с Жун Лю. Сяо Тэн слишком нервничал, чтобы хорошо спать, и бдительно просыпался, когда рядом что-то шевелилось. А Жун Лю просто бессознательно ворочился во сне.

Не известно, когда он заснул, а когда открыл глаза, было уже светло.

Легкая дрожь сотрясла Сяо Тэна, когда он увидел черноволосую голову рядом на подушки. Видя, как Жун Лю крепко спит, и вспоминая, как он страдал всю ночь, его сердце разгневалось и он толкнул спящего юношу с кровати.

Жун Лю рухнул под кровать: «А-йю», как будто не спал. Сяо Тэн потребовалось пару секунд, чтобы увидеть пару рук, покоящихся на краю кровати, а затем показалось красивое лицо, и яркие улыбающиеся глаза, которые были жалкими.

"Мой дорогой, раннее утро, ты можешь быть нежным ..."

Сяо Тэн холодно взглянул на него, затем встал с кровати, чтобы умыться. Когда он вышел из ванной, то обнаружил, что Жун Лю все еще у него, он нахмурился: «Возвращайся в свою комнату пораньше».

«Мой дорогой, если ты сегодня не пойдешь на работу, то куда ты идешь».

"Не твое дело."

Жун Людуан сидел на кровати, опустив плечи, положив руки на колени, как брошенная собака.

Сяо Тэн прикрыл глаза и открыл дверь: «Найди себе друга».

Жун Лю почувствовал себя обиженным, его черные глаза заволокли слезы: «У меня нет других друзей в Т-Сити».

Сяо Тэн остановился и снова посмотрел на него.

По возрасту Жун Лю примерно такой же, как Сяо Сюань, и у них похожие привычки. Независимо от абсурдных вещей, которые он с ним сделал, на самом деле он похож на младшего брата.

Кстати, Сяо Сюань уже давно не возвращается домой.

Сяо Тэн замер, держа ладонь на дверной ручке, его тон был холодным: «Ты умеешь ездить на лошади?»

Многие члены Жокей-клуба по выходным приезжают в клуб со своими семьями, чтобы вместе провести досуг. А Сяо Тэн почти всегда один.

Сяо Пу и Сяо Цзы не интересуются лошадьми, у Сяо Инь и Сяо Линь слишком много других интересов, и они немного его боятся. Поэтому не считают, что провести с ним выходные будет удовольствием.

Теперь, когда Жун Лю пришел с ним, Сяо Тэн повел его посмотреть на двух своих лошадей. На конюшне очень тихо, земля открыта, и не слышно праздных разговоров, только несколько сотрудников можно увидеть, которые сортируют корм и убирают.

Две чистокровные лошади в конюшне веселятся. Увидев, что кто-то приближается, одна из лошадей с любопытством вытянула голову, наклонилась вперед, принялась и попыталась укусить его за подбородок. Другой конь был очень холоден, взглянул на них двоих, а затем отвернул голову.

Жун Лю протянул руку, чтобы дотронуться до него, но тот нетерпеливо уклонился от прикосновения, откинув гриву, топая ногами взад и вперед, с бдительным видом.

Жун Лю убрал руку и улыбнулся: «Этот действительно похож на тебя». Сяо Тэн холодно фыркнул, протянул руку к лошади и назвал ее: «Глори». Лошадь была готова позволить Сяо Тэну прикоснуться к нему, он не рассердился. Сяо Тэн коснулся его гривы, и его поведение было сочтено послушным.

«Это здорово ...» - завидовал Ронг Лю.

Сяо Тэн снова фыркнул. Это естественно, и неважно, кто здесь хозяин.

Жун Лю улыбнулся, не обескураженный, когда коснулся гвоздя.

Хи-хи, чтобы накормить мятой Мечту. В конце концов, Мечта была несравнима с энергией Глори. Она была совершенно бесхребетной. С удовольствием съела сладкое яблоко, а ее шея все еще терлась о тело Жун Лю.

Очевидно, это была его лошадь, которая так льстила Жун Лю, сохранила ли она хоть какое-то чувство стойкости? Сяо Тэн нахмурился, он собирался взорваться, когда услышал, что Жун Лю, удовлетворенно сказал: «Мечта действительно духовное животное, она должно быть знает, что я твой, дорогой ...»

Сяо Тэн был в ярости. Прошло много времени с тех пор, как он купил лошадей, но ездил на них всего несколько раз, и у жокея нет времени, чтобы заботиться о том, как их тренировать. И этот парень для Мечты, очевидно, стал матерью, если у него есть молоко.

Хотя получить ее было непросто, он думал о том, чтобы избавиться от нелояльного к нему животного.

Мечта встряхнула гривой и снова потерлась, теперь о ладонь Сяо Тэна, приятно и послушно. Лошадь - очень проницательное животное, чувствуя недовольство хозяина, она не шумела, была честной, послушной и осторожной, и не желающей изменений в жизни. Некоторое время Сяо Тэн гладил ее, хмыкнул и ткнул ее в лоб.

Большие эмоциональные глаза и тонкие ресницы лошади совсем как у людей. Говорят, что это очень преданный и ласковый питомец. Сяо Тэн нахмурился и поднял руку, чтобы прикоснуться к гладко причесанной гриве.

«Это так мило», - Жун Лю прикоснулся к Мечте, затем посмотрел на Глори и улыбнулся: «Этот выглядит очень красиво, я не знаю, что значит ездить на таком, что чувствуешь. "»

Брови Сяо Тэна слегка поднялись: «Хочешь попробовать?»

Жун Лю посмотрел на него и улыбнулся: «Мой дорогой, ты не хочешь ведь моей смерти».

"Теперь, когда ты сказал... Но ладно, ты не обязан. "

Жун Лю снова улыбнулся: «Мой дорогой, если ты хочешь это увидеть, я готов пасть смертью храбрых».

Сяо Тэн не заботился о всей этой чепухе, он только холодно вывел Глори.

Когда Глори заметил, что Жун Лю приближается, он был очень расстроен, и его глаза стали свирепыми. Глядя на его прикрытые веки, Жун знал, что конь собирается рассердиться. Когда Жун Лю подошел ближе, он отпрянул, чтобы продемонстрировать недовольство. Жун Лю взял поводья и конь тут же поднял голову и шею, его грива была вздернута, и он выглядел так, как будто собирался совершить преступление.

Жун Лю улыбнулся и сказал: «Похож, конечно». Затем он наступил на стремя и взвился вверх.

Темперамент Глори настолько силен, что никто не может приблизиться к нему, кроме Сяо Тэна и жокея. Теперь его тронул незнакомец, и это было так, как если бы его ударили ножом в задницу. Он сердито лягнул ногой и прыгнул, отчаянно пытаясь сбить Жун Лю с ног.

Из-за шума все на ипподроме обратили свое внимание на Жун Лю. Лошадь под ним выглядела безумной, и не останавливала свой неудержимый бег. Все вспотели, Сяо Тэн просто замерз, что-то сжалось в его груди.

Слава безумно пробежал по ипподрому несколько кругов, постоянно меняя трюки, чтобы усложнить задачу Жун Лю, глубоко и ярко выражая всем, свое отвращение к наезднику. Сотрудники, которые хотели остановить лошадь и спасти Жун Лю, также были беспомощны.

Процесс преследования и ярости был довольно долгим, наконец мужчина свободно выпрямился в седле, и Глори весь в поту и измученный, рысью поскакал обратно.

Жун Лю сильно вспотел и тяжело дышал. Когда он добрался до Сяо Тэна, он с трудом слез, положил руку на мокрую, липкую шею лошади, коснулся своей груди и улыбнулся Сяо Тэну: «Это называется запугивание».

Сяо Тэн был шокирован его улыбкой.

В конце концов, не было необходимости быть свидетелем кровавой сцены, и зрители с облегчением аплодировали победе Жун Лю.

Сяо Тэн отвернулся и проигнорировал Жуна. Тот уставился на недовольного парня торжественным взглядом. А Глори глубоко вздохнул носом, закрыв холодные глаза, очень похожий на него.

Хотя Сяо Тэн чувствовал себя очень неудобно, он не мог быть резким. Жун Лю был липким, как кусок резинки, прилипший к подошве обуви, он сам не мог избавиться от храброго человека, как это могло сделать животное.

К счастью, у него прямая спина. (натурал) Если Жун Лю прикоснется к нему еще раз, он не

превратится в ягненка. Он все еще не очень терпелив и всегда ищет шанс пнуть его.

Жун Лю не беспокоился, и рискуя, что его пнут, с радостью пытался приблизиться к нему: «Рано или поздно он меня выслушает».

Сяо Тэн холодно сказал: «Мастеру Жуну Глори так нравится, значит ли это, что я могу отдать его тебе?»

«В этом нет необходимости, - искренне, но невежливо улыбнулся Жун Лю, - у меня четыре лошади на канадском ранчо, и я только вчера узнал, что появились жеребят. Я готовлюсь к разведению».

Тогда ты просто пришел изводить мою лошадь.

«На самом деле я не очень-то заинтересован в том, чтобы противостоять скачущей лошади, но приручить ее очень приятно».

Плохой вкус во рту. Сяо Тэн с отвращением взглянул на него.

<http://bllate.org/book/13564/1204132>